

Глухаренок родился в глухом чапыжнике, под еловыми ветвями, нависшими крышей над гнездом. Он, как темный шарик, откатился на слабых беленьких ножках в сторону, грудкой прилег к земле и впервые глянул кругом. Над головой у него протянулись темные колючие ветви, между ветвями белели пятна света, а сбоку, рядом.. что-то ворочалось большое, черное и звало:

"Ко-ко". Глухаренок, услышав зов, быстро поднялся, подбежал к черному, ткнулся клювом в мягкие перья, перья раздвинулись перед ним, он просунул голову и пролез под крыло матери. Там уже кто-то возился, маленький, мягкий, -теплый. Глухаренок пискнул: "Пиу-пиу" и опять услышал те же звуки: "Ко-ко". Потом крыло открылось, мать поднялась на ноги, и глухарята торопливо отбежали от нее в стороны. Она, осторожно ступая и при каждом шаге квохча, пошла. Глухарята - их было восемь - побежали за ней, перегоняя друг друга. Они сталкивались, сбивали один другого и пищали жалобно: "Пиу-пиу, пи-пи".

Глухарка с детьми вышла на маленькую полянку, окруженную со всех сторон высокими деревьями. Здесь было так много света, что глухаренок остановился, закрыл глаза и так минуту целую стоял, покачиваясь. Но мать позвала, и глухаренок вместе с другими побежал. Глухарка шла по опушке, наклонив голову к земле, полуоткрыв крылья. Она время от времени останавливалась, поднимала голову высоко вверх, смотрела во все стороны, слушала. А маленькие глухарята, сбившись у ее ног, стояли неподвижно. На опушке, возле старой сломанной -сосны, чернела высокая муравьиная куча.

Глухарка взмахнула крыльями, взлетела на вершину кучи и начала ногами разбрасывать ее. Мелкие палочки, хвоя, кусочки земли и вместе с ними муравьи и муравьиные яйца полетели во все стороны. Глухарка поспешно слетела с кучи, схватила белое яичко в клюв и позвала: "Ке-ке". Глухаренок вместе с другими глухарятами бросился к матери, к ее клюву, и первый, так как он бегал быстрее других, схватил яйцо и проглотил. А мать уже подняла другое яйцо, опять крикнула, глухарята наперебой, отталкивая один другого, хватали белые сладкие яйца и глотали их. Это была веселая беготня.

Муравьи тащили яйца назад, в муравейник. Глухарка еще два раза взлетала на кучу и разрывала. Глухаренок уже насытился, ленивее бежал на ее зов, ему стало тяжело. Он припадал грудкой к земле, потому что его слабые ножки уже не могли его носить. За матерью еще бегали два, самые слабые глухаренка.

Им теперь доставалась вся пища.

Потом глухарка громким и протяжным "ко-ко" позвала детей с собой, пошла вдоль опушки, опять время от времени поднимая высоко голову и слушая, не крадется ли враг.

На поляне торчал большой пень сосны, вывороченной бурей.

Тонкие корни поднялись вверх, как пальцы чудовища, и между ними застряла земля. Под корнем виднелся желтый песок, сверху чуть забросанный прошлогодними листьями и хвоей, Мать разрыла листья, грудью припала к теплему песку, растопырила крылья, и птенцы один за другим пролезли к ее теплему телу. Песок ласково грел их нежные ножки, глухаренок забился далеко в перья к самому боку матери; весь сжался в комочек и задремал. Он слышал, как справа и слева возились другие глухарята, как вздрагивало иногда тело матери, - было хорошо дремать в тепле. Мать повернулась, толкнула глухаренка, он перестал дремать, потянулся и, наступая на перья, выглянул из-под крыла. Солнце опять ослепило его. Он на миг зажмурил глаза, потом, высунув головку далеко между перьями, долго глядел во все стороны. Мать большими круглыми глазами заботливо смотрела на него.

Глухаренок выпрыгнул из-под крыла, обежал кругом матери. Он старательно смотрел на землю, маленьким желтеньким клювиком перебирал камешки, кусочи дерева и хвои. Он искал муравьиные яйца, как их помнил, - белые, круглые. Из-под крыльев матери вылезали и другие глухарята, потягивались, растопыривали крылышки, качались, падали, поднимались. Они забегали по желтому песку, по листьям. Они попискивали, уже проголодавшиеся. Мать ласково сзывала их, не позволяя далеко отбегать. Потом она поднялась на ноги, три глухаренка еще дремали под ней. Глухарка, высоко поднимая ноги,